

Валерий Дементьев

Г

238199

КР

МОИ ОДНОСЕЛЬЧАНЕ

ВАЛЕРИЙ ДЕМЕНТЬЕВ

МОИ ОДНОСЕЛЬЧАНЕ

T-238199

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Вологодское
областное издательство
1952

A-30 + K_P + KMN

* * *

Над Москвою — заря.
Бьют куранты на башне кремлёвской.
Над Москвою горят
Облаков золотые полоски.

Откружил листопад.
На асфальте листва отшумела.
Гребень строгих оград
Тронул утренний иней несмело.

Площадь мира светла.
С голубою дыминкою ели —
Два зелёных крыла,
В обе стороны от мавзолея.

И строга и проста
Красота их, как форма солдата.
В вологодских лесах,
Где рябины горят, как закаты,

Где, как будто вчера,
Выбегал я мальчиконкой на кручи,
Мне сказали ветра,
Мне поведали синие тучи,

Что у светлой реки
Среди мхов заклубились впервые

Голубые дымки, —
Эти ёлочки — гордость России.

И безвестный лесник
Их с великой любовью взелеял,
Чтоб застыли они
В карауле
У стен мавзолея.

ТРИ ПОДПИСИ

В летней горнице
с позапрошлого лета
над старинным комодом
висят два портрета...

Ты сынов проводила
на фронт в сорок первом
до заречной,
листву осыпающей вербы.
Треугольнички писем
от сержантов пехоты
почтальон заносил
в твою избу охотно.

И всегда ты встречала,
как лучшего гостя,
честь по чести его...
Но однажды под осень
не к добру
tronул за сердце
крик журавлиный —
больше не было писем
от первого сына,
больше не было писем
от старшего сына...

У крыльца одиноко
шумела рябина,
И поблекшие листья
на этой рябине,
как виски твои,
выбелил утренний иней...
Никому материнской не выдала боли.
Чуть заря заалеет,
а ты уже в поле.
Месяц
лёгкую полосу
в заводи бросит,
ты ещё на лугах,
на колхозном покосе.

Сердце
матери
было надеждой согрето:
младший сын присыпал
фронтовые приветы.
Но под небом венгерским
весной, на рассвете,
умер младший от ран
в полевом лазарете...

Ещё высохнуть слёзы твои
не успели,
а уж там, за морями,
весь мир на прицеле.
Ещё боль не утихла
от горькой утраты,
а в Корее посевы
жгут чужие солдаты.
Рвутся бомбы,
пылают и рушатся кровли.

Камни улиц
обрызганы детскою кровью.
И безмолвные
матери гордой Кореи
у могил
сыновей своих храбрых
стареют...

Чтоб поля не клубились
от взрывов багровых,
чтоб не плакали ночью
сироты и вдовы,
нынче митинг идёт
в полеводческом стане.
Там белеют листы
со Стокгольмским Воззванием.
Поднимают свой голос
мастера урожаев
против тех,
кто планете войной угрожает.
И великая честь тебе
в нашем народе:
самой первой к столу
ты сегодня подходишь.
Взяв перо,
Пережитое вспомнила снова:
«Я хочу
попросить у собрания слова.
На войне
сыновья мои мир защищали,
нам они
этот мир отстоять завещали.

Я сегодня
под этим Воззванием вправе

на листах
три фамилии наши поставить!».

В летней горнице,
где с позапрошлого лета
над старинным комодом
висят два портрета.
Встала ты,
как солдат под гвардейское знамя,
в строй защитников мира
с двумя сыновьями.

УРОЖАЙ МИРА

Среди желтеющих равнин
Стихают громы обмолота.
И лёгкий журавлинный клин
Курлычет над лесным болотом.

А даль сентябрьская легка
И по-осеннему морозна.
Плынут по сельским большакам
К зернохранилищам обозы.

Машины мчатся поутру
С пшеницей и отборной рожью...
Наш мирный хлеб,
Наш мирный труд
Всего на свете нам дороже.

Мы не позволим никому
Топтать посевы и покосы,
В багровом и густом дыму
Спускать составы под откосы.

Чтоб грохот бомб не угрожал
Посевам, школам и квартирам,
Мы этот новый урожай
Назвали урожаем мира.

... Курлычат в небе журавли,
Далёк их путь к низовьям Нила.
И веет от родной земли
Спокойной и могучей силой.

---

* * *

Лугов цветное разнотравье.
Рубахи белые косцов
И вся земля как бы в оправе
Из рощ и солнечных лесов.

В разгаре северное лето.
Моторов рокот. Птичий гам.
Сенокосилки всех расцветок
Плыют по заливным лугам.

Когда сгорят на стёклах окон
Густые отблески зари,
От крутобоких новых копен
Уйдут в деревню косари.

Падут дожди... Морозы грянут.
Метели лягут у крыльца
И вдруг июльскою поляной
Пахнёт от свежего сенца.

А где-то на заставе дальней
В песках затеплится восход,
И ловкий молодой дневальный
В конюшню сено принесёт.

Потянутся к кормушкам кони,
Уздечки звякнут в тишине.

И молодой дневальный вспомнит
Свою деревню на Шексне,
Лугов цветное разнотравье,
Широкий песенный простор.

Уходят на погранзаставе
Друзья в очередной дозор.

РЕБЯТА — ЧТО НАДО!

Шумят тополя августовской листвою.
У бабки Аксиньи изба над рекою.

Дубовые скамьи, скоблённые стены,
Под вечер кипит самовар непременно.

В избе-пятистенке всё вымыто чисто.
У бабки Аксиньи живут трактористы.

Два дюжие парня, два парня — что надо!
Работает с ними вторая бригада.

Сегодня они от зари до темна
Намолотили тонн тридцать зерна.

... Восходит луна над притихнувшим краем.
Сидят трактористы у бабки за чаем,

На блюдечки дуют, беседуют чинно
О мелком ремонте, о новых машинах.

Хорошие парни, ребята — что надо!
И бабка несёт им малины из сада.

А где-то гармошка за тихой рекою
Не даст до рассвета девчатам покою.

Да что им покой, для чего он, покой,
Коль есть гармонист на деревне такой?

Кричит коростель над ракитовой сонью.
С кирилловской ходят ребята гармонью.

Прощаются долго с подружкой-зазнобой
Друзья-трактористы, влюблённые оба.

На зорьке ворчаньем их бабка разбудит:
— Давно уже выспались добрые люди.

Товарищ товарищу скажет: — Пора! —
Спецовки возьмут и — айда со двора.

Горячее время — пора обмолота.
По сердцу ребятам такая работа!

Дрожит молотилка в пыли от мякины.
И, грузно осев, отъезжают машины
По пыльным, по солнечным, дальним дорогам,

И сам бригадир справедливо и строго
Промолвит: — Работает крепко бригада,
У нас трактористы — ребята — что надо!

И бабка Аксинья приносит на ток
Им к ночи с оладьями узелок.

ПОЛДЕНЬ

Жара. Сенокосилок стук.
Ни тучки над равниной.
Лишь холодком повеет вдруг
От каменной плотины.

Колхозный запылённый «ЗИС»
Забрёл в реку от зноя.
И ребятишки в тучах брызг
Его, как лошадь, моют.

---

* * *

Струится марево вдали,
Родных, колхозных нив раздолье.
И лишь берёзки забрели
В хлеба на середину поля.

В накрапах солнечных трава.
А ветер набежит порою,—
И дрогнет чуткая листва
Среди полуденного зноя.

И так густы хлеба вокруг,
И урожай такой хороший,
Что кажется: берёзки вдруг
Им аплодируют в ладоши.

238/99

ЛОДКИ СМОЛЯТ

Ручьи по размытым дорогам бегут.

Снега оседают в полях.

А около пристани, на берегу,
Ребята баркасы смолят.

Хоть нет у ребят бескозырок лихих
И нету матросских ремней,
Но тянет в далёкое плаванье их,
В неведомый рейс по весне.

Закапаны доски кипящей смолой.
Всё ярче пылает костёр.
О славном Кронштадте,
О службе морской
Идёт у ребят разговор,

Им ветры бы всех океанов встречать,
На самом большом корабле...

А матери будут весь вечер ворчать,
Что снова рубахи в смоле.

ПО ЯГОДЫ

Вверх бросая, на счастье, корзинки,
Ребятишки в сиреневых майках
Из деревни бегут по тропинке
Озорною горластою стайкой.

А корзинки под голубицу
Из веснушчатой звонкой берёсты...
Вдоль тропинки стеною пшеница
И в серебряных росах покосы.

На болоте горбатые ёлки,
Как в зелёных платочках старушки.
А под ёлками в ржавых иголках
Растопырили уши волнушки.

Гибкий уж прошуршит невидимкой
По корягам, по жухлым листочкам.
Голубицей, как синею дымкой,
На болоте окутаны кочки.

До чего же крупна голубица
И сладка, как медовые соты!
У мальчишек довольные лица, —
Разбрелись малыши по болоту.

... Занемели усталые спины.
Все обшарены ямы и кочки.

И в плетёных, тяжёлых корзинах,
Словно вставлены неба кусочки.

А в обед — из домашних кошолок
Шофера в полеводческом стане,
Косари за рекою Комёлой
Пироги с голубицей достанут.

Подобреют отцовские лица:
Видно, батькам забота по нраву.
До чего ж хороша голубица!
Пироги с голубицей на славу!

ПЕРВЫЙ ОБМОЛОТ

Стелется по краю небосвода
Сероватый дым фабричных труб...
Комсомольцы нашего завода
Выехали в поле поутру.

«Газик» громыхает через речку,
На мосту считая горбыли,
У зари, как будто бы у печки,
Тучи обогреться залегли.

Промелькнули тихие овины,
Фермы на скрещениях дорог...
Сыплются из кузова машины
На землю ребята, как горох.

Мимо деревенских палисадов,
Где стоят погодки-тополя,
Пронесла весёлая бригада
Песни комсомольские в поля.

... День пропах мякиной и пыреем,
Раскалило, выбелило даль.
Спины от загара бронзовеют,
Профили — хоть выбей на медаль.

... Молотилка вэдрагивает грузно.
Сортовая рожь в мешки течёт,

Кумачом обвит машины кузов:
«Государству — первый обмолот».

А когда под знаменем заката
Вечер вышел, словно на парад,
Провожали парни и девчата
Всем колхозом заводских ребят.

---

* * *

В озеро за катером моторным
Выплывают лодки рыбаков.
Озеро широкое, как море,
Не видать, как в море, берегов.

Плавны голубые перекаты,
Беспределна неба бирюза.
На скамейках разлеглись ребята,
Мичманки надвинув на глаза.

Перекур. Но вот взмахнул рукою
Бригадир, — и враз мотор замолк.
Медленно растаял над водою
Голубой бензиновый дымок.

Вразнобой уключины запели.
Хлынула за борт сухая сеть.
На работу Кубенской артели
Просто любо-дорого глядеть.

Рыбаков не укачет качка,
Волнами не захлестнут ветра...
На закате выгрузят рыбачки
Центнеры живого серебра.

ПШЕНИЦА НА СЕВЕРЕ

Здесь реки пенились о валуны порогов,
Болота стыли в предрассветной рани.
А человек решил — и проложил дорогу
Сюда пшенице из степей Кубани.

Сквозь чащи леса, где темно и сыро,
Она всё дальше к северу стремится —
Полярную звезду ориентиром,
Себе взяла кубанская пшеница. .

---

* * *

Ребята идут на гулянку,
Звенят голоса в тишине.
С малиновым мехом тальянку
Несёт гармонист на ремне.

Несёт, всю дорогу играет.
Гармонь не снимает с плеча.
... Огни над плотиной мерцают
В колхозе «Завет Ильича».

Известно, что празднуют ныне
Открытие ГЭС земляки,
Без песни по этой причине
В деревню входить не с руки.

Как звёзды, огней вереницы
На улицах сельских горят.

И гнуться ж теперь половицам
В честь тех «пятисот киловатт»!

—

* * *

Августовский вечер над полями...
Солнце, опускаясь за овины,
Пробивает наискось лучами
Золотое облако мякины.

На току, широком и прогретом,
Где снопы взлетают, словно птицы, —
Тоннами становится пшеница,
Бывшая гектарами всё лето.

В ПУТЬ-ДОРОГУ

Молодого парня тракториста
Провожает нынче весь колхоз.
Грянули «страданья» баянисты,
Как при расставаньях повелось.

Только нет печали в тех «страданьях»,
И поют девчата от души,
Что короче нынче расстоянья,
Что разлука с милым не страшит.

Он идёт селом, баяны следом,
У друзей внакидку пиджаки.
Голубую, как волна, «Победу»
Дали до вокзала земляки.

Мать в последний раз взмахнуть рукою
Вышла на высокое крыльцо,
Но уже за Вологдой-рекою
Вьётся пыль дорожная в кольцо.

Светлые бревенчатые избы,
Провожая выстроились в ряд.
Рядовой строитель коммунизма
Нынче уезжает в Сталинград.

СТАРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Если будете в Улбме,
Загляните на досуге
В небольшой с верандой домик
Весь в черёмуховой выюге.

Там сирень, как клубы пара...
Тихим вечером весенним
Ни один влюблённый парень
Не обломит той сирени.

Если вы не здешний житель,
Вам расскажет первый встречный,
Что живёт старик-учитель
В этом домике над речкой.

... Домик в золоте от солнца.
Капельки росы на листьях.
Стукнет почтальон в оконце
И протянет пачку писем.

Письма с Волги и с Алтая,
Треугольники без марок.
Позабудет чашку чая
На столе учитель старый.

Подойдёт к знакомой карте,
Ус задумчиво пригладит.

Вспомнит низенькие парты,
Вспомнит тонкие тетради.

Видно, где-то на привале
У брезентовой палатки
Письма мальчики писали
О делах и жизни кратко.

Шли тайгой и бездорожьем —
С ног валила их усталость, —
Полчаса всего, быть может,
Им на отдых оставалось.

Но, читая и волнуясь,
Он, в усы улыбку спрятав,
Всё ж поправит запятую:
— Вновь торопятся ребята!

АЛЕКСАНДР КЛУБОВ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. Клубову А. Ф. посмертно присвоено звание дважды Героя Советского Союза. В с. Кубенском установлен бронзовый бюст героя.

Как бубенчики скачущих троек
Из забытых ямщицких времён,
Жаворонки в полуденном зное
Рассыпают над Кубенским звон.

Где стрижи, на сноровку надеясь,
Камнем падают вниз с высоты,
Загорелый до бронзы гвардеец
На суровом граните застыл.

Распускаются маки на клумбах
По утрам в бисеринках росы.
Смотрит в дали колхозные Клубов
На пшеницу, на льны и овсы.

Взгляд героя бесстрашен и точен.
Соколиные брови вразлёт.
И как будто и днём он и ночью
Здесь почётную вахту несёт.

А над ним облаков эскадрильи
Вновь равняют свой строй на лету.

Словно чувствуя быстрые крылья,
Долго лётчик глядит в высоту.

И в крутых виражах ястребиных
Узнаёт он, как в давнем бою
Вёл бесстрашно в атаку машину,
Серебристую птицу свою.

Высоко облака пролетают,
Греет солнце багровый гранит.
Весь простор приозёрного края
Истребителя взору открыт.

Поздним вечером с бойкой гармошкой
Трактористы пройдут стороной
Той ли самой заветной дорожкой,
Тсй ли самой заветной тропой.

Песню грянут колхозницы хором, —
Хороши у девчат голоса! —
О друзьях, о пилотах, которым
Стали домом родным небеса.

---

* * *

Чуть отбагровеют в небе зори,
Клёнам упадёт туман на плечи,
Павел Никанорович в лекторий
Долго собирается под вечер.

Он почистит щёткою жилетку,
Бороду старательно разгладит.
В старую районную газетку
Завернёт с конспектами тетради.

И к чему бы старому учёба?
Повидал всего на свете — пожил.
«Мы с Сергунькою студенты оба,
Мне от сына отставать не гоже».

Около крыльца его старуха,
Оглядит внимательно и строго,
По старинке «ни пера, ни пуха»
Пожелает деду на дорогу.

ПЕРЕДВИЖНАЯ БИБЛИОТЕКА

В село с крутого поворота
Шоссе стремительно летит.
И провод на басбовых нотах
Вдоль сельской улицы гудит.

А под широкой тенью клёнов,
За пятистененою избой,
Стоит автобус запылённый
Окраски светлоголубой.

Зелёный луг вокруг утоптан.
В листве малиновка звенит,
И солнца луч скользит по окнам,
По корешкам брошюр и книг.

Библиотекарь встал с рассветом,
Ему автобус — дом родной.
И парня лаской и приветом
Встречает на селе любой.

С утра мальчишки-книгоноши,
Как стайки молодых грачат,
По узким тропкам и дорожкам
Бегут к автобусу крича.

А вечером, когда по рекам
Задумчивый туман плывёт,

К передвижной библиотеке
Степенно сходится народ.

Колхозный пасечник Меркульев, —
Пытливей нету старика, —
Чертёж каких-то новых ульев
Сегодня взял у паренька.

Необходимо тёте Варе
Достать журнал весенних мод.
Она, хотя сезон в разгаре,
По старым выкройкам не шьёт.

На «Жатву» спрос теперь особый,
В почёте «Разин», «Тихий Дон»...
... Идут доярки, хлеборобы
К автобусу со всех сторон.

Речной прохладой воздух тронут.
Но, несмотря на поздний час,
Библиотекарь к телефону
Сегодня вызван в пятый раз:

Готовятся соседи к встрече,
Библиотеку ждут давно.
... Белеет на лугах заречных
Туманов лёгких полотно.

Столбы вдоль насыпи мелькают,
Летит стремительно шоссе.
И голубой автобус тает
В тёмнобагряной полосе.

В КЛУБЕ ЛЕСОРУБОВ

Сошлись из посёлков окрестных
В свой клуб лесорубы под вечер.
Сегодня с учёным известным
У них намечается встреча.

Во всей вологодской округе
Учёного этого ценят.
И вот он — с мороза и выюги —
Стоит перед ними на сцене.

Глядят удивлённо ребята,
Как он, в нарушение правил,
Достал не цветные плакаты, —
На столике фрукты расставил.

И в зале повеяло жаркой
Далёкой порой сенокоса
От этих нежданных подарков —
От яблоков и абрикосов.

Как будто садовник с мороза
Принёс миновавшее лето,
Юннатам всего леспромхоза
Теперь не уснуть до рассвета.

Учёный к трибуне подходит,
Взглянув на мальчишек лукаво.

О северной нашей природе
Доклад он читает на славу.

... Овации стихли раскаты,
И детство далёкое вспомнив,
Свои раздаёт экспонаты
Смузённым мальчишкам садовник.

МАСТЕР ЛЕСА

У маленькой речонки
В Марьянском сельсовете
Курносая девчонка
Росла на белом свете.

Лишь солнце из-за тына —
Идёт в леса Алёнка
По ягоду-малину
С корзиною-плетёной.

Плытвёт туман кудлатый.
Шумят леса на круче,
И ветер до заката
Один её попутчик.

И солнце до заката
Ей нагревает плечи.
У светлых перекатов
Шумят леса над речкой.

Их полюбила с детства
Бедовая девчонка.
— Леса да перелески —
Родимая сторонка!

Зелёное богатство,
Край корабельных сосен...

Пришла пора расстаться
С подружками под осень.

Летели к югу птицы...
С попутною трёхтонкой
Уехала учиться
Весёлая Алёнка.

... Зимой мела пороша.
Цвела гречиха летом.
От девушки хорошей
Шли письма и приветы.

И вот на зорьке звонкой
В село письмо привозят,
Что едет, мол, Алёнка
Работать в леспромхозе.

В соседнем леспромхозе
У маленькой речонки,
Где бегала когда-то
По ягоды Алёнка.

* * *

... От дальней лесосеки
Идёт к узкоколейке
Девчонка на рассвете
В зелёной телогрейке.

Её глаза задорны.
Алее вишен губы.
Перекрывают нормы
Ребята — лесорубы.

Трелёвщики на трассе
Зовут к себе в бригаду:
— Зайди, товарищ мастер,
Работаем, что надо!

И молвит ей вдогонку
Дед старый у навеса:
— Давно ль была Алёнка,
А стала — мастер леса!

ВОЛОГДА

Вековечную ель и сосну в два обхвата,
Обживая угрюмые эти места,
Поселенцы рубили на избы когда-то,
В домотканых рубахах, в портах из холста.

Чуть посвистывал ветер в канатах пеньковых,
И мотались ладьи вразнобой у кола...
За стеной-частоколом из брёвен сосновых
На крутом берегу деревушка росла.

А вокруг простирались до края земного
Без тропинок-дорог лишь громады лесов.
Только изредка даль поворота речного
Отражала косые углы парусов.

Заводили князья с новгородцами свары,
Раздирали усобицы земли славян,
А в багровом дыму налетали татары,
Уводили в широкую степь полонян.

Глохли дали от гика и конского ржанья.
Оседала горячая пыль на траве.
За мечи и секиры брались вологжане
И спешили к далёкой горящей Москве.

Проходили века... По осенним дорогам
Каторжане, звеня кандалами, брели

В казематы сырых вологодских острогов,
В глуши лесную угрюмой российской земли.

Кособокие домики. Церкви. Заборы.
Колокольный трезвон по усопшей рабе...
Но у ссыльных ночами горячие споры
И вполголоса песни о трудной борьбе.

Плыли в форточку клубы табачного дыма.
Стыл в гранёных стаканах коричневый чай.
Говорил о победе в кругу побратимов
Непреклонный соратник и друг Ильича.

И когда на Неве загремела «Аврора»,
Озарив орудийными залпами мрак,
На защиту Советов поднялся суровый
Вологодский рабочий, крестьянин, батрак.

Подпоясав пальто пулемётною лентой,
Трёхлинейки до боли сжимая в руках,
Уходили под Шенкурск громить интервентов,
На Восток уходили громить Колчака...

... Прохожу я широким Советским проспектом.
Поднимаются в небо домов этажи.
Вот и кончилось славное тёплое лето,
Улетают на юг городские стрижи.

Я запомнить хочу всё как есть по порядку.
День отъезда назначен, и путь мой далёк.
А восход зажигает кирпичную кладку,
И струится со стен известковый дымок.

Маляры, арматурщики, каменотёсы
Будят гулом работы осеннюю рань,
Возле дисковых пил, возле штабелей леса,
На лесах, где гудят молодые ветра.

Поднимают цемент и кирпич транспортёры.
Бьёт в просторные окна густая заря.
Город юности, мой замечательный город
По-весеннему светел в лучах Октября.

КРЕМЛЁВСКИЕ КУРАНТЫ

Часто я вспоминаю:
Весеннее небо,
Вдалеке синеватой каёмкой тайга,
До верхушек в воде
Затонувшие вербы,
От багровой зари
Пламенеют снега.
Берега затопило...
У самых овинов
Крутит в мутной стремнине
Воронки вода.
Упливают на север
Путём журавлиным
Ноздреватые глыбы зелёного льда.
Провода оборвало...
В вечерних потёмках
Льдин обломки
Со звоном крошились у изб.
Но приплыл этой ночью
В простой плоскодонке,
По путёвке райкома,
Парнишка-радист.
... Накалились в правленье
Железные печи.

Люди возле приёмника
Сбились в кольцо.
Тяжело навалились
Друг другу на плечи.
Смотрят с тайным волненьем
Радисту в лицо.
Ну, а он по известным законам науки,
Проводок натянувши,
Как будто струну,
Крутит, знай, рычажки,
Глушит резкие звуки
И какую-то нужную ловит волну.
Вдруг умолкла
Воздушная неразбериха,
И рассыпался
Медленный звон в вышине.
— А ведь это Москва! —
Кто-то просто и тихо
Так,
Что замерло сердце,
Сказал в тишине.

* * *

... Детство кончилось.
Книги легли под ладони.
Отмелькали берёзки в вагонном окне.
И в родимой деревне,
В далёком районе
Без меня
Зацветали сады по весне.
Но когда я,
Оглохнув от канонады,
Под Москвою
В штыки подымал батальон,
Я не выстрелы слышал,

Не взрывы снарядов,
А кремлёвских курантов
Торжественный звон.
Вспоминал я в землянках:
Весну, наводненье,
Запах снега
В сырых непрогретых полях.
Вспоминал,
Как мальчишкой
В колхозном правленье
Слушал
Бой легендарных курантов Кремля.
И в чужих городах,
Где угрюмы ограды,
Где звучала повсюду нерусская речь,
Было счастьем
И самой высокой наградой
Голос Родины
В сердце солдатском беречь.

* * *

У кремлёвской стены
Островерхие ели
Мне напомнили
Хвойные наши леса,
Заметённые первой декабрьской
метелью:
Есть в них та же
Понятная сердцу краса.
Я стою у Кремля,
Замерев от волненья.
Бьют куранты...
Торжественно-тихо кругом...
Мне так хочется верить,
Что в это мгновенье

Сталин встал у окна
В кабинете своём.
Закурил свою трубочку.
Взором орлиным
Даль окинул:
Дома. Новостроек огни.
Города и посёлки
В бескрайних равнинах,
И поля, где поэёмка
По насту звенит.
Упłyвают в моря
В эту ночь ледоколы.
Опускается новая смена в забой...
За семейным столом
Собрались новосёлы.
Конькобежцы
Выходят на лёд голубой.
Над кроваткою сына
Негромко и нежно
Мать заветную песню поёт в тишине.
И на всех перевалах, на всех побережьях
Видят люди вождя
В освещённом окне.

СОДЕРЖАНИЕ

Над Москвою заря	3
Три подписи	5
Урожай мира	9
Лугов цветное разнотравье	11
Ребята — что надо!	13
Полдень	15
Струится марево вдали	16
Лодки смолят	17
По ягоды	18
Первый обмолот	20
В озеро за катером моторным	22
Пшеница на севере	23
Ребята идут на гулянку	24
Августовский вечер над полями	25
В путь-дорогу	26
Старый учитель	27
Александр Клубов	29
Чуть отбагровеют в небе зори	31
Передвижная библиотека	32
В клубе лесорубов	34
Мастер леса	36
Вологда	39
Кремлёвские куранты	42

Оформление художника *С. В. Кулакова*

Редактор *К. Н. Гуляев*

Технический редактор *А. А. Веселовская*

Корректор *С. И. Соколова*

ГЕ 10405

*

Сдано в набор 3. 9. 52 г.

Подписано к печати 1. 11. 52 г.

*

Бумага $70 \times 92\frac{1}{3} = 0,75$ б., 1,75 п., 1,3 уч.-изд. л.,

Тираж 3.000. Заказ 4277.

Цена 80 коп.

Областная типография

„Красный Север“,

Вологда

*

28.8.10 14185

19.01.18 Окн
13.05.2025 03P

